

Некоторые теоретические и практические проблемы залога имущественных прав

Н.Р. Марковник

***Аннотация.** В настоящей статье анализируются некоторые теоретические и практические проблемы залога имущественных прав, в частности, проблема залога будущих имущественных прав, залог совокупности имущественных прав, а также залог дополнительных (акцессорных) имущественных прав. На основе анализа основных подходов в юридической литературе по рассматриваемым проблемам обосновывается авторская позиция по решению спорных вопросов, формулируются предложения, направленные на расширение практического использования залога имущественных прав. The present article analyses some theoretical and practical issues of the property rights pledge, in particular, problem of future property rights pledge, pledge of property rights group, as well as pledge of additional (accessory) property rights. Basing on the analysis of principal approaches to these issues in the legal literature suggestions, which are aimed to intensification of practical use of property rights pledge, are formulated.*

Введение. В настоящее время залог имущественных прав практически не используется как способ обеспечения исполнения обязательств. В результате целый массив имущества, обладающий огромной ценностью, оказывается непривлеченным для обеспеченного финансирования. В период макроэкономической нестабильности важность более широкого использования в гражданско-правовом обороте данного имущества сложно переоценить. Для полноценного практического применения имущественных прав в качестве предмета залога необходимо комплексное изменение законодательства. Целью данной статьи является анализ отдельных вопросов, вызывающих интерес для исследования залога прав, а именно: возможность залога прав, которые залогодатель приобретет в будущем, возможность залога совокупности имущественных прав; возможность распространения залога имущественного права на дополнительные (акцессорные) права.

Выделенные нами вопросы имеют большое значение для практического применения залога имущественных прав. Отдельные аспекты указанных вопросов исследовались различными белорусскими и российскими учеными, в частности Л.А. Новоселовой, Ю.Е. Туктаровым, П.С. Малаховым, Р.Р. Томковичем, О. Ломидзе и др. Однако указанные проблемы остаются нерешенными как на теоретическом уровне, так и на уровне законодательства, что в свою очередь негативно отражается на практике применения залога имущественных прав.

Основная часть.

Пунктом 6 ст. 321 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК) предусмотрена возможность залога имущественных прав, которые залогодатель приобретет в будущем.

Основной проблемой, возникающей при исследовании залога будущих имущественных прав является определение категории «будущих прав» для целей залога.

В юридической литературе существует дискуссия по поводу того, какие имущественные права следует относить к будущим имущественным правам. В частности, выделяются следующие виды таких прав:

1) право из будущего обязательственного правоотношения, когда договор, на основании которого оно возникнет, еще не заключен [2, с. 170-171].

2) право из существующего обязательственного правоотношения (договор уже заключен), реализация которого зависит от действий сторон (например, чтобы потребовать оплаты, необходимо поставить товар) [3, с. 3; 4, с. 92–94].

3) право из существующего обязательственного правоотношения, осуществление которого обусловлено сроком либо иными обстоятельствами, не зависящими от сторон, «так называемые «несозревшие права» (например, товар поставлен, однако срок оплаты еще не наступил) [5, с. 222].

Мы полагаем, следует согласиться с авторами, относящими к будущим правам права первого и второго вида из указанных выше. При этом, необходимо учитывать, что стороны в договоре залога должны индивидуализировать предмет залога таким образом, чтобы определенно можно было установить какое право заложено. В противном случае договор будет признан незаключенным. То есть, несмотря на теоретическую возможность залога любых прав, которые возникнут в будущем, на практике стороны смогут индивидуализировать предмет залога лишь в некоторых случаях. Например, если договор заключен и точно определяет количество и стоимость подлежащего поставке и оплате товара. Полагаем, что даже в случае, если договор между сторонами еще не заключен, но согласованы основные его условия, которые позволяют идентифицировать возникающие в будущем права, такие будущие права могут выступать предметом залога (например, заключен предварительный договор).

Что касается третьего из указанных подходов к определению будущих прав как «несозревших» прав [5, с. 222], то как справедливо отмечается в юридической литературе, «несозревшие права», в частности, обусловленные сроком или наступлением какого-либо события, не должны входить в понятие «прав, которые залогодатель приобретет в будущем», поскольку в противном случае пришлось бы признать, что под «существующим» правом требования понимаются лишь нарушенные, не удовлетворенные в установленный срок имущественные права [3, с. 4].

Таким образом, под «будущими правами» для целей залога следует понимать как права, которые возникнут в результате действий сторон уже заключенного договора, так и права, которые возникнут из еще не заключенного договора, когда сторонами определено какой это будет договор и какие это будут права (например, в случае, если уже заключен предварительный договор).

В некоторых правовых системах при передаче в залог допускается весьма общее описание обременяемых активов, например «вся дебиторская задолженность» или «все активы» должника [6, с. 90]. Вместе с тем, подобный подход представляется неприемлемым, поскольку подобные формулировки не позволяют достаточно точно определить обременяемое залогом имущество.

Законодательство Республики Беларусь не запрещает сторонам предусмотреть в качестве предмета залога несколько имущественных прав. Однако каждое имущественное право будет выступать самостоятельным предметом залога и должно быть надлежащим образом идентифицировано сторонами. Кроме того, в отношении срочных прав необходимо иметь в виду, что они могут быть предметом залога только до окончания срока их действия. На практике это приводит к тому, что в залог принимаются только относительно дорогостоящие права (требования) с относительно продолжительным сроком исполнения.

Практически каждый субъект хозяйствования имеет дебиторскую задолженность, состоящую из относительно небольших по стоимости или из краткосрочных по сроку исполнения прав (требований). Подобные имущественные права не представляют большого интереса для потенциальных залогодержателей, поскольку требуют значительных операционных издержек, в том числе по постоянному внесению изменений и дополнений в договор залога.

Когда похожая проблема возникла применительно к залогу вещей, появился такой вид залога как залог товаров в обороте. В соответствии со ст. 338 ГК при залоге товаров в обороте залогодателю предоставляется право в одностороннем порядке изменять состав заложенного имущества на однородные вещи (товарные запасы, сырье, материалы,

полуфабрикаты, готовую продукцию и т.п.). Полагаем, аналогичный подход может быть применим и к залогоу имущественных прав.

Подтверждением возможности успешного использования залога совокупности имущественных прав является довольно продолжительное и успешное использования подобного вида обеспечения в странах англо-саксонской системы права, известный как «floating charge on intangibles» (плавающий залог на бестелесные вещи) [7, с. 111-153].

Основными проблемами применения залога совокупности имущественных прав в континентальной системе права, в том числе в Республике Беларусь, являются: проблема идентификации заложенных прав; проблема необходимости уведомления должников залогодателя о залоге; последствия нарушения залогодателем условий договора о залоге.

Полагаем, проблема идентификации заложенных прав должна решаться аналогично тому, как она решается при залоге товаров в обороте. При залоге совокупности имущественных прав залогодатель может вести реестр, в который должны включаться все заложенные имущественные права, с указанием всей необходимой информации о каждом таком праве (договор или иной документ, на основании которого оно возникло, существо закладываемого права, должник, размер требования, срок исполнения). По мере исполнения должниками залогодателя заложенных требований их существование будет прекращаться. Однако по мере осуществления предпринимательской деятельности вновь возникающие имущественные права будут вноситься в указанный реестр. При этом договор залога должен устанавливать минимальную общую стоимость заложенных имущественных прав, ниже которой общая стоимость всех заложенных по договору прав опускаться не может.

Полагаем разумным также установить, что залог совокупности имущественных прав применим лишь к тем имущественным правам, которые возникают в процессе обычной хозяйственной деятельности залогодателя: сделки, неоднократно совершаемые хозяйственным обществом, в частности, сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, реализации готовой продукции, выполнению работ (оказанию услуг) (ст. 57 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах») [8].

Конкретный круг таких обязательств должен также устанавливаться в договоре залога совокупности имущественных прав. Кроме того, в целях защиты прав залогодержателя в договоре залога может быть предусмотрена обязанность залогодателя согласовать типовые договоры, на основании которых будут возникать данные имущественные права.

Представляется нецелесообразным уведомлять всех должников залогодателя, требования к которым вносятся в реестр залогов о произошедшем залоге. При добросовестном исполнении залогодателем обеспеченных залогом обязательств, никаких прав или обязанностей у таких должников не возникнет. Тогда как уведомление широкого круга контрагентов залогодателя о произошедшем залоге может вызвать негативные последствия для этого залогодателя: контрагенты будут предполагать возможные финансовые затруднения, приведшие к необходимости прибегнуть к залогоу требований, что может отразиться на деловых отношениях залогодателя с его клиентами, покупателями.

При залоге товаров в обороте, в случае нарушения залогодателем условий залога товаров в обороте залогодержатель вправе путем наложения на заложенные товары своих знаков и печатей приостановить операции с ними до устранения нарушения (п. 4 ст. 338 ГК). По аналогии должен быть решен вопрос при залоге совокупности имущественных прав. В случае нарушения условий залога или обеспеченного залогом обязательства со стороны залогодателя, залогодержатель вправе будет наложить запрет на любые операции с заложенными имущественными правами, направить всем должникам залогодателя уведомления о залоге, после чего такие должники не вправе будут исполнять свои

обязанности перед залогодателем иначе, чем с согласия залогодержателя. В случае же, если срок исполнения обеспечиваемого обязательства уже наступил, залогодержатель вправе обратиться за взысканием на все или часть прав, внесенных в реестр заложенных прав.

Полагаем, установление законодательного регулирования подобного вида залога имущественных прав будет способствовать расширению круга реально используемых для обеспечения имущественных прав.

В связи с изложенным выше предлагаем предусмотреть в Гражданском кодексе или законе, регулирующем вопросы залога, положения, предусматривающие, что:

- предметом договора залога может быть совокупность имущественных прав (требований), которые возникают в процессе осуществления обычной хозяйственной деятельности залогодателя;

- при залоге совокупности имущественных прав в договоре залога должно содержаться указание на категорию договоров, на основании которых возникают заложенные имущественные права (требования), порядок определения стоимости заложенных имущественных прав, а также на минимальную стоимость совокупности заложенных имущественных прав, ниже которой совокупная стоимость заложенных имущественных прав не может опускаться;

- на залогодателя должна быть возложена обязанность ведения реестра заложенных имущественных прав, в который вносятся все имущественные права (требования), входящие в совокупность, при этом, применительно к каждому из них указывается: договор, иные документы, на основании которых возникло заложенное право, должник, сумма требования, срок исполнения обязательства, иная информация о заложенном праве может вноситься в реестр по соглашению сторон;

- залогодателю предоставляется право распоряжаться конкретными имущественными правами (требованиями), входящими в совокупность заложенных имущественных прав (требований) таким образом, чтобы общая стоимость совокупности имущественных прав не была ниже минимальной стоимости имущественных прав, определенной в договоре залога;

- в случае нарушения залогодателем обязанности по ведению реестра заложенных имущественных прав (требований), понижения общей стоимости совокупности заложенных имущественных прав ниже их минимальной стоимости, наступления оснований для обращения за взысканием на предмет залога, в иных случаях, определенных договором, залогодержатель вправе направить должникам залогодателя уведомления о залоге, после чего в отношении залога таких имущественных прав будут применяться общие правила о залоге имущественных прав.

Полагаем, что принятие подобных изменений в законодательство способствовало бы практическому применению залога совокупности имущественных прав, что в конечном итоге упростило бы для предприятий доступ к финансовым ресурсам.

К дополнительным (акцессорным) правам в первую очередь следует отнести права из обеспечительных обязательств (право залога, право требования к поручителю, требование о взыскании штрафных санкций и т.п.).

По общему правилу такие права могут уступаться или передаваться в залог только вместе с обеспечиваемым ими требованием. Данный вывод вытекает из того, что в отрыве от обеспечиваемого обязательства такие права утрачивают какую-либо ценность. Вместе с тем, нельзя не отметить, что ценность самого обеспечиваемого требования зависит от наличия или отсутствия обеспечительных прав.

Аналогичный вывод следует сделать и применительно к иным дополнительным правам, которые часто содержатся в договорах: право истребовать информацию, право знакомиться с ходом работ и др. Ю.Е. Туктаров полагает, что такие права не имеют экономической значимости, следовательно не являются имущественными и не могут быть передаваемы [9, с. 109]. Позволим себе не согласиться с подобной оценкой по следующей причине. Несмотря на то, что данные права не представляют ценность сами по себе, в

сочетании с основными правами они представляют значительную ценность, экономический характер которой нельзя отрицать. Так, вовремя полученная информация о том, что положение должника начинает ухудшаться, может дать основание для предъявления требования о досрочном исполнении обязательств, что в конечном итоге предотвратит или минимизирует возможные убытки кредитора. Эти права близки к обеспечительным правам, и по аналогии могут передаваться только вместе с основными правами. Тем не менее, нельзя считать их полностью лишенными экономического содержания и, соответственно, определенной ценности. Если допустить мысль о том, что эти права непередаваемы, то новый кредитор, получив «голое» право требования, не подкрепленное какими-либо дополнительными правами, будет находиться в значительно менее выгодном положении, чем первоначальный, что будет в конечном итоге влиять на оценку передаваемого в залог имущественного права.

Полагаем, что к уступке и соответственно к залогу таких прав должно применяться по аналогии положение о вещах главных и принадлежностях. Так, согласно ст. 135 ГК вещь, предназначенная для обслуживания другой (главной) вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежностью), следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное. К таким принадлежностям обычно относятся ключи, технические паспорта, инструкции по эксплуатации и т.п. Функция, выполняемая ими – обеспечение полноценного использования вещи, максимально близка к функции описываемых дополнительных прав, применительно к главному праву.

При этом, в соответствии с п. 1. ст. 321 ГК право залогодержателя (право залога) на вещь, являющуюся предметом залога, распространяется на ее принадлежности, если иное не предусмотрено договором. Аналогичная норма должна быть предусмотрена и для передаваемых в залог имущественных прав. Таким образом, мы полагаем целесообразным предусмотреть в ГК соответствующую норму о распространении права залогодержателя на дополнительные права, вытекающие из законодательства или договора.

Реализация данного предложения позволит обеспечить полноту передаваемого в залог имущественного права, что будет способствовать увеличению его ценности и отвечает интересам как залогодателя, так и залогодержателя.

Заключение. Таким образом, автором сформулированы важные для обеспечения практического применения залога имущественных прав выводы.

Под «будущими правами» для целей залога следует понимать как права, которые возникнут в результате действий сторон уже заключенного договора, так и права, которые возникнут из еще не заключенного договора, когда сторонами определено какой это будет договор и какие это будут права;

Предложено закрепить в законодательстве основные положения залога совокупности имущественных прав, образующихся в процессе осуществления обычной хозяйственной деятельности. В договоре залога определяется минимальная стоимость, ниже которой заложенная совокупность не может опускаться. На залогодателя возлагается обязанность вести реестр заложенных прав. Залогодателю должно предоставляться право распоряжаться указанными правами, принимать исполнение по ним, с тем, чтобы общий размер заложенной совокупности не опускался ниже минимальной установленной величины. В случае нарушения залогодателем своих обязательств по договору залога или неисполнения обеспеченного залогом обязательства, залогодержатель вправе уведомить всех должников по имущественным правам, внесенным в реестр, после чего вступает в силу правовой режим обычного залога имущественных прав.

Установлена целесообразность распространения права залога имущественного права, на иные права залогодателя, самостоятельной ценностью не обладающие, но связанные с заложенным правом (дополнительные, акцессорные права).

Список использованных источников.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г., одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Новоселова, Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг / Л.А. Новоселова. – М.: Статут, 2003. – 360 с.
3. Малахов, П.С. Залог будущих имущественных прав / П.С. Малахов // ЭЖ-Юрист. – 2005. - №30. - С 3-4.
4. Ломидзе, О. Распоряжение обязательственным правом: потребности оборота и их обеспечение действующим законодательством / О. Ломидзе // Хозяйство и право. - 2004. - № 1. - С. 88 – 98.
5. Новицкий, И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М.: Гос. издат. юрид. лит., 1950. – 416 с.
6. Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам / Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. – Нью Йорк: ООН, 2010. – 626 с.
7. Goode, R. Legal problems of credit and security / R. Goode. – 3-rd ed. – London: Sweet & Maxwell, 2003. – XLIII, 343 p.
8. О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь, 9 декабря 1992 г., № 2020-XII, в ред. Закона Республики Беларусь от 15.07.2010 г. № 168-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
9. Туктаров, Ю.Е. Имущественные права как объекты гражданского оборота / Ю.Е. Туктаров / Исследовательский центр частного права, Российская школа частного права; под ред. О. Ю. Шиловцова. Вып. 6. - М.: Издательство «Норма», 2003. – 397 [2] с.

31 января 2012 г. Н.Р. Марковник